

лом. Отверстие для освещения и выхода дыма находится наверху [3, с.120]. С 1950-х гг. ороконы начали переходить жить в деревянные дома, но продолжают использовать чумы во время походов в лес.

Одной из значимых традиционных культур ороконов является народное ремесло: гравировка, занятие вышивкой и изготовление поделок из бересты. Ороконские гравировки делаются по дереву, кости или бересте. В качестве рисунков обычно берут различные орнаменты, природные явления, цветы и т. д. После вырезания рисунок или узор окрашиваются в разные цвета. Гравировка по дереву осуществляется в основном на деревянных инструментах, например, на седлах, манках, чашках и деревянных мисках. Из кости делают фигурки животных, палочки для еды, перстни, пуговицы и другие изделия. Вышивка ороконов делится на два вида: первый – это вырезка узоров из кусков кожи, которые затем сшиваются вместе, второй – это вышивка цветными нитками на изделиях из кожи. Рисунками вышивки служат различные национальные орнаменты, люди, растения и животные [4, с.42]. Изделия из бересты делаются из их кусков, которых соединяют с помощью сухожилий животных или конских волос. Обычно они идут на изготовление ведер, сундуков, шляпы, миски, шкатулки, портсигары, чашки и на многие другие вещи для нужды. Также, ороконы из бересты делают лодки [5]. Для красоты на лицевых сторонах вырезают рисунок. Особенность берестяных изделий в том, что они просты, легки, долговечны и крепки.

В июне 2014 г. В городе Алихэ Ороконского хошуна был открыт национальный музей ороконов, где представлены элементы традиционной культуры ороконов, выставлены старинные экспонаты, такие как посуда, украшения, виды головных уборов, одежда шамана, лук и стрелы, старые ружья и другие предметы быта, охоты и рыболовства, которые хорошо сохранились до наших дней.

Литература

1. Афанасьева Е.Ф. Эвенки Китая // Тунгусо-маньчжурские этносы в новом столетии: материалы всерос. Конф. С международным участием (г. Улан-Удэ, 11 ноября 2009г.). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – С.11-21.
2. Василевич Г.М. Самоназвание ороchon, его происхождение и распространение // Известия СО АН СССР. – 1963. – Вып. 3, № 9. – С. 71-73.
3. 最后的传说：鄂伦春族文化研究/吴雅芝著，-北京：中央民族大学出版社，2006.5
4. 达斡尔族、鄂温克族、鄂伦春族文化研究/毅松，涂建军，白兰著---呼和浩特：内蒙古教育出版社，2007.7
5. [URL:http://infokitai.com/orochony.html](http://infokitai.com/orochony.html)

References

1. Afanas'yeva E.F. Evenki Kitaya // Tunguso-man'chzhurskiye etnosy v novom stoletii: materialy vseros. Konf. S mezhdunar. Uchastiyem (g. Ulan-Ude, 11 noyabrya 2009g.). – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2010. – S.11-21.
2. Vasilevich G.M. Samonazvaniye orochon, yego proiskhozhdeniye I rasprostraneniye // Izvestiya SO AN SSSR. – 1963. – Vyp. 3, № 9. – S. 71-73.
3. Zuì hòu de chuán shuō: è lún chūn zú wén huà yán jiū/wú yǎ zhī zhe, - běi jīng: zhōng 135lǚmín zú dà xué chū bǎn shè, 2006.5
4. Dá wò ěr zú、è wēn kè zú、è lún chūn zú wén huà yán jiū/yì sōng, tú jiàn jūn, bái lán zhe---hū hé hào tè: nèi méng gǔ jiào yù chū bǎn shè, 2007.7
5. [URL:http://infokitai.com/orochony.html](http://infokitai.com/orochony.html)

УДК 24:681.81/83

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-135-138

Буддийские культовые музыкальные инструменты

© Гончикова Мэдэгма Цыдендамбаевна

кандидат исторических наук, кафедра методики преподавания гуманитарных дисциплин педагогического института Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: medegmag@mail.ru

В данной статье рассмотрены культовые музыкальные инструменты, которые используются в ритуалах ламаизма в Бурятии. В работе автор основное внимание уделяет описанию музыкальных инструментов и их классификации, состоящей из нескольких категорий: потрясаемых, духовых и ударных инструментов. Культовые музыкальные инструменты неразрывно связаны с буддийскими ритуалами и занимают в ней особое место. Являясь обязательными атрибутами религиозной культуры, они имеют большое символическое значение.

На сегодня музыкальные инструменты, как традиционные, так и культовые, мало изучены и несомненно представляют научный интерес. В истории музыкальной культуры Бурятии известно, что некоторые буддийские музыкальные инструменты были включены в состав оркестра бурятских народных инструментов в конце 30-х гг. XX в.

Ключевые слова: Бурятия, религия, буддизм, культовые музыкальные инструменты, классификация, категории.

Buddist cult musical instruments

Medegma Ts. Gonchikova

PhD in History, Ulan-Ude, Buryat State University, Pedagogical Institute, Department of Humanities Teaching Methods

This article discusses the cult musical instruments used in rituals of Lamaism in Buryatia. The author focuses on the description of musical instruments and their classification, consisting of several categories: shaken, wind and percussion instruments. Cult musical instruments are inextricably linked with the Buddhist rituals and occupy a special place. Mandatory attributes of religious culture, they have great symbolic value.

Today, musical instruments, both traditional and iconic, poorly understood and undoubtedly are of scientific interest. In the history of musical culture of Buryatia known that some Buddhist musical instruments were included in the orchestra of Buryat folk instruments in the late 30-ies of XX century

Keywords: Buryatia, religion, Buddhism, religious musical instruments, classification, category.

Использование музыкальных инструментов в культовой практике является характерной чертой буддизма. Ламаизм относится к той ветви буддизма, которая шла через Тибет и Монголию и была распространена кроме тибетцев, среди монголов, ойратов, бурят, а также тувинцев. Для монголоязычных народов буддизм является не просто религиозным учением, а по сути одним из важных компонентов общественно-политической жизни.

Распространение ламаизма в Забайкалье связано с его развитием в Монголии в XVI-XVII вв. С началом распространения ламаизма в Бурятии распространяется и своеобразный тип оркестра – дацанский.

Описание музыкальных инструментов, их значение в культовой системе буддизма представлены в работах Л.Б. Будажаповой, Л.Д. Дашиевой, В.В. Китова, А.М. Позднеева, М.М. Сагалаева, Б.Ф. Смирнова и других.

В конце XIX века известный исследователь монгольской литературы и быта буддийских монастырей профессор Санкт-Петербургского университета А.М. Позднеев в своей монографии «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии» подробно описал музыкальные инструменты [3]. Согласно его классификации буддийских музыкальных инструментов, дацанский оркестр состоит из нескольких категорий. К категории потрясаемых относятся:

Хонхо – это небольшой колокольчик с рукояткой, увенчанной вачиром с изображением богини Дара-эхэ. Вачир и хонхо в ритуальной практике используются всегда вместе и символизируют женское и мужское начало. Вачир или ваджра (бурят. Ошор, доржо) – «род небольшого скипетра», в переводе с санскритского означает «алмаз, алмазоподобный» и символизирует прочность, крепость и силу.

Изготавливается из желтой меди или белого серебра. Хонхо держат в левой руке, а вачир – в правой. Особого состава требовало литье колокольчиков. В состав бронзы вводили серебро, что придавало звону чистоту и длительность звучания. Язычок инструмента изготавливается из железа.

Дамари (или дамару) – это небольшой барабанчик, состоящий из двусторонних полусферических полостей, изготовленных из дерева или черепной кости и обтянутых кожей (человеческой, животной, змеиной). Он происходит от индийского прототипа, также называемого дамару. К поясу, скрепляющему полости, привязаны два ударника, которые при встряхивании ударяются по мембране, издавая дробный звук. Ударники обычно имеют овальную форму длиной 1 см и изготавливаются из прессованной ткани или кожи. Встречаются 2 вида дамари: круглый – для ежедневной службы и овальный – применяется во время службы хурала Дуйнхор.

При общих чертах дамари различаются по величине и оформлению. Некоторые инструменты раскрашены, разрисованы, другие украшены орнаментом из серебра и драгоценными камнями.

Дамари в ритуалах служит символом для достижения единой структуры Вселенной с точки зрения буддийской философии и созерцательной практики. Используется в ритуале чод (бурят. *Жод*) и других ритуалах тибетского буддизма. Во время ритуала дамару держат в правой руке, а большие по размеру – обеими руками.

К разряду ударных принадлежат:

Хэнгэрэг – барабан с деревянным корпусом, натянутый кожей лошади. Большие барабаны подвешиваются в прямоугольных деревянных рамках, диаметр которых может превышать человеческий рост. Хэнгэрэг меньших размеров укрепляется на подставке. Звуки производят ударом особой изогнутой палочки, называемой *дохюур*, по форме, напоминающей серп.

Дударма (бурят. *Дуударма*) – особого рода музыкальный прибор, состоящий из четырехугольной деревянной рамки с рукояткой внизу для держания. Рамка разделяется перегородками на 9-12 квадра-

тиков, в каждом из которых помещается по одной медной тарелочке, обычно с добавлением серебра. Тарелочки имеют различную высоту звучания. Звук извлекается небольшим молоточком из твердого дерева, обтянутым кожей или металлической палочкой и отличается мелодичностью и своеобразным тембром.

Дынчиг (бурят. *Дэшиг*) – две металлические тарелочки, которые при ударе друг о друга издают мелодичный звон, похожий на звучание колокольчиков, но более мягкий.

Цан (бурят. *Сан*) – пара медных тарелок с головками посередине; головки служат вместо рукояток. Музыкант, держа за них, ударяет одной тарелочкой о другую. На одной тарелке, которую держат в правой руке (сверху), во внутренней стороне изображен хорло (колесо учения), а на другой (снизу) – лотос, как символ чистоты. Они изготавливаются из сплава, состоящего из чугуна, меди и серебра.

Цэльныйин (бурят. *Сэльныйин*) – по форме подобен цану, но меньше размером.

Харанга (гонг) – изготавливается из латуни и по форме напоминает тарелку или таз. По краям проделаны три отверстия, в которых пропущены шнуры и привязывают к деревянной рамке. Звук производится ударами палочки.

К разряду духовых относятся:

Бишхур – деревянно-духовой язычковый инструмент по типу и характеру звучания близкий английскому рожку (разновидность гобоя). Инструмент состоит из конического или цилиндрического деревянного корпуса, скрепленного металлическими кольцами с несколькими (4-7) пальцевыми отверстиями и раструбом, украшенным накладным чеканным орнаментом из меди. Бишхур является единственным инструментом, способным интонировать мелодии в пределах пяти звуков ангеминовой гаммы. Данный инструмент впервые был включен в состав оркестра бурятских народных инструментов в конце 1930-х гг.

Гандан – медно-духовой инструмент, еще иначе называемый «труба дракона». На торцах трубки вырезана голова дракона с раскрытым ртом. Инструмент имеет 7 отверстий.

Ганлин – духовой музыкальный инструмент. В буддийских ритуалах чод (бурят. Жод) используется ганлин, изготовленный из берцовой кости человека, концы которого отделаны серебром. Для изготовления этого инструмента берцовая кость отсекается приблизительно в 30-ти сантиметрах от коленного сустава. На шишковидных концах коленного сустава проделываются два отверстия – двойной раструб, а с противоположной стороны делается узкий конус для губ. Предназначается для имитирования ржания мифического коня (ачжнай морин).

Тибетская традиция чод была основана иогиней Лабжи Донмой, более известной под именем Мачиг Лобдон (1055-1243 гг.) [1, с. 51]. Ритуал чод является одним из тибетских буддийских традиций, но в отличие от других не вошел в практику монастыря. Начало распространения данной практики на территории Забайкалья впервые отмечено в 1816 г. в Агинском, а затем в Цугольском дацанах [2, с. 132].

В ритуалах чод, методы которого рассчитаны на созерцание в полном одиночестве, звуками ганлина призывают гневных божеств. Следует отметить, что использование при изготовлении музыкальных инструментов черепа, костей не случайно, так как связано с ранними религиозными представлениями о магической силе черепа, костей и крови, верой в магическую силу звука, издаваемого трубами, колокольчикам.

Дун-бурэ или дунгар-бурэ происходит от слова «дун» – в переводе от тибет. «раковина», «дунгар» – тибет. «белая раковина», «бурэ» (бурят. Бурэ) – тибет. «труба, трубка». Инструмент представляет собой морскую раковину, из которой извлекается звук. Дун-бурэ различаются по величине.

Ухэр-бурэ – большой медный духовой инструмент. Представляет собой коническую трубу, которая достигает до трех метров в длину. Не имеет пальцевых отверстий. Корпус состоит из нескольких колен, которые вытягиваются во время игры, а для хранения вкладываются одно в другое. Инструмент способен издавать исключительно громкие звуки. Считается, что он предназначен для подражания реву слона или быка. Недаром он в переводе с бурятского означает «бык-труба».

Из-за большого веса (до 10 кг) раструб инструмента при игре в помещении устанавливается на специальную подставку, а при исполнении вне помещения – на плечо помощника. В 30-е годы XX века ухэр-бурэ был включен в состав оркестра Бурят – Монгольской филармонии и применялся только для поддержания гармонии и тутти и в качестве мощной педали.

Бурэ – большая медная труба, но чуть меньше размером ухэр-бурэ. Бурэ и ухэр-бурэ могут издавать всего 2-3 звука сигнального значения.

При изготовлении культовых музыкальных инструментов, независимо от того, где они были выполнены (Тибет, Монголия, Бурятия), существовал строгий канон относительно их размера и вида.

Итак, музыкальные инструменты занимают большое значение в системе культовой музыки в дацане; они используются в различных ритуальных обрядах как обязательный элемент буддийской ат-

рибутики. Некоторые из них были включены в состав оркестра бурятских народных инструментов, созданного в конце 1930-х годов.

Литература

1. Дорже Г. Дамару тайного ритуала чод (исследования в области символики музыкальных инструментов) / Г. Дорже, Т. Эллингстон ; пер. с англ. М. Савчука // Гаруда. – 1996. – №1. – С. 51-55.
2. Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. Ч. II / Предисловие, пер., примеч. И глоссарий Г.Р. Галдановой. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – 186 с.
3. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи отношениями сего последнего к народу / А. М. Позднеев ; изд. Репринтное. – Элиста : Калмыцкое книжн. Изд-во, 1993. – 496 с. (Серия «Наше наследие»).

References

1. Dorzhe G. Damaru tajnogo 138lympi chod (issledovaniya v oblasti simboliki muzykal'nyh instrumentov) / G. Dorzhe, T. Ehllingston ; per. S angl. M. Savchuka // Garuda. – 1996. – №1. – S. 51-55.
2. Nacov G.-D. Materialy po lamaizmu v Buryatii. CH. II / Predislovie, per., primech. I glossarij G.R. Galdanovoj. – Ulan-Udeh : Izd-vo BNC SO RAN, 1998. – 186 s.
3. Pozdneev A. M. Oчерki byta buddijskih monastyrej I buddijskogo duhovenstva v Mongolii v svyazi otnosheniyami sego poslednego k narodu / A. M. Pozdneev ; izd. Reprintnoe. – Ehlista : Kalmyckoe knizhn. Izd-vo, 1993. – 496 s. (Seriya «Nashe nasledie»).

УДК 811.161.1'373+811.58'373

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-138-142

Особенности репрезентации лексико-семантического поля желтого цвета в русском и китайском языках

Матанцева Марина Борисовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: m_matantseva@mail.ru

Гу Цзиньдун

студентка Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета

Статья посвящена анализу цветообозначений в разноструктурных языках. Целью статьи является структурно-системный анализ лексико-семантического поля желтого цвета в русском и китайском языках. Предпринимается попытка выявить этноспецифические особенности осмысления цвета в сравниваемых культурах в рамках существования и реализации их формальных и семантических моделей.

В результате проведенной работы выявлена более широкая представленность исследуемого поля желтого цвета в китайском языке. Это объясняется структурно-семантическими и словообразовательными особенностями китайских цветообозначений, обусловленными особенностями грамматического строя китайского языка. Сравнение оттенков желтого цвета в исследуемом поле с точки зрения насыщенности и яркости демонстрирует сходство сопоставляемых языков по преобладанию ненасыщенных и светлых оттенков. Культурная специфика характерна для мотивированности номинаций.

Ключевые слова: цветообозначения русского и китайского языков, разноструктурные языки, лексико-семантическое поле желтого цвета, насыщенные и ненасыщенные тона, яркие и неяркие тона, мотивированность цветообозначений, культурная специфика.

The peculiarities of representation yellow color lexical and semantic field in Russian and Chinese

Marina B. Matantseva

PhD, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of the Russian Language and General Linguistics

Gu Czindun

Student, Buryat State University, Institute of Philology and Mass Communications

The article is devoted to the analysis of color-namings in different languages. The article is aimed at structural-systemic analysis of the lexico-semantic field of yellow color in Russian and Chinese languages. Attempts to identify national features of color reflection in the compared cultures within the existence and implementation of their formal and semantic models.

The result of this work revealed a broader representation of the investigated field of yellow color in Chinese language. This is due to structural-semantic and derivational features of Chinese color-indication-specific peculiarities of the grammatical structure of the Chinese language. Compare shades of yellow in the studied field from the standpoint of saturation and brightness demonstrates the similarity of languages mapped by the predominance of unsaturated and light shades. Cultural specifics characteristic for motivated nominations.

Keywords: color naming of Russian and Chinese languages, different languages, lexico-semantic field of yellow color, saturated and unsaturated colors, bright and dull colors, motivation of the color-indication, cultural specificity.